

Людмила Телень
Памяти Дмитрия Ефимовича Фурмана

Сегодня, 26 июля, прощание с Дмитрием Ефимовичем Фурманом – ученым, который не умел стандартно думать, и человеком, который не умел предавать.

Мы познакомились с Дмитрием Ефимовичем в старых "Московских новостях", потом сотрудничали в журнале "Большая политика", потом в интернет-газете "Избранное", потом на Радио Свобода. Ему не важен был "политический" вес издания, его тираж, а слово "престижность" было вообще не из его словаря. Он сам выбирал людей, с которыми работать. И с которыми не работать тоже. Мне повезло, я попала в число первых. И старалась относиться к этому, как к авансу. Он тщательно относился к своим словам – будь то написанное или сказанное в интервью. Не придирался к редакторской правке, не капризничал, просто старательно взвешивал каждое слово – хотел быть точным. Он не только писал для выбранных им изданий, но и считал необходимым разговаривать с теми, кто их делал. Наверное, ему самому нужны были эти разговоры, чтобы что-то додумать, "докрутить", довести до формулы. Но как же они были нужны нам...

Два года мы работали с ним дверь в дверь. Наше "Избранное" жило в подвале того дома на Моховой, где он работал. Мы никогда заранее не договаривались о встрече. Когда было время, он заходил к нам, мы наливали по рюмке коньяку, варили на редакционной кухне кофе и разговаривали... Потом он уходил, а мы еще долго обсуждали подброшенные им темы, уже без него.

23 июля Дмитрий Ефимович ушел навсегда. Не договорили...